

Герой и антигерой в произведениях В.Гюго

Безвербная Наталья Александровна

Творчество Гюго обусловлено его историческим сознанием, пересечением личного и народного, что дает нам повод утверждать о необходимости литературоведческих интерпретаций текстов писателя в тесной взаимосвязи с историей как наукой. На наш взгляд только подобный синкретичный научный подход сможет дать адекватное толкование произведениям писателя.

Прежде всего, под авторским идеалом мы понимаем «представление писателя о высшей форме человеческих отношений, о человеке, воплощающем мечты автора о том, какой должна быть личность» [Есин: 60].

«Весьма часто авторский идеал конструируется от противоположного – он прямо противоположен изображенной в произведении действительности» [Есин: 60].

Довольно часто в своих произведениях Гюго создавал героев и антигероев, на наш взгляд, это было вызвано стремлением повлиять на власть и на окружающую атмосферу в обществе. Писатель использовал свои произведения как оружие, поэтому очень часто в своем творчестве он прибегал к созданию образов как героев, так и антигероев. Все его произведения были неразрывно связаны с политикой. Стоит отметить, что делал это Гюго именно потому, что ему была небезразлична судьба его страны. Гюго всю жизнь, несмотря на довольно сложные отношения и постоянные скандалы с властью, был верным гражданином и патриотом своей страны. Не удивительно, что исторические процессы отразились в полной силе в его произведениях.

Образ епископа, созданный Гюго в романе-эпопее «Отверженные», относится к авторскому идеалу. Образ Шарля-Франсуа-Бьеньвеню позволяет сделать вывод о том, что нет более подходящей кандидатуры на пост не только епископа... Епископ Диньский олицетворял собой ту идеальную для писателя,

религиозную и преданную своей вере личность, что созданный Гюго диссонанс между вымышленным и реальным, желаемым и существующим, достигает в образе епископа своего апогея. Чтобы достичь такого эффекта писатель «приводит» епископа на одно из собраний Синода. Казалось бы, здесь епископ должен чувствовать себя очень уверенно и спокойно, но это собрание произвело на епископа неизгладимое впечатление - его поразила та роскошь в которой прибывают епископы, но в то же время сам Шарль поразили своих «коллег» таким восхищением и рассказами о том, что он сам, епископ живет очень скромно и все средства отдает только нуждающимся, оставляя себе лишь крохи от своих доходов. Стоит отметить, что эта сцена не лишена сарказма и колкостей.

Гюго не ограничился формированием идеального образа религиозного лица, он также создал идеальный образ правителя. Это был Жан Вольжан, мэр города Майрель-Приморский. Он обладал всеми качествами властителя, о котором так мечтал Гюго. Контраст характеристик правителей вполне реальных и вымышленных настолько ярок и намек самого автора настолько ясен и прозрачен, что это наталкивает на мысль о том, что с помощью этой утопии писатель разрушает миф об «идеальном царе». Конечно, Гюго признает, что эта вера довольно бессмысленна и невозможна, но все же он приводит читателя к мысли о том, что люди все равно будут верны этому мифу на протяжении всей истории человечества.

Самый яркий пример смены героя и антигероя, связанный непосредственно с историей и литературой является Наполеон Бонапарт. Как известно, с юности Гюго был приверженцем политики Наполеона. Отчасти это было влиянием родителей, потому что отец Гюго был генералом наполеоновской армии, да и сам Виктор участвовал в войне в Испании. Уже будучи изгнанником Второй империи, он заново оценивает кумира своей юности — Наполеона Бонапарта. «В поэме «Искушение» рассказана вся история Наполеона и его

падения: бегство наполеоновской армии из Москвы, разгром при Ватерлоо, муки и смерть Наполеона на острове святой Елены. Каждый раз, испытав новый удар судьбы, герой обращается к некоему свидетелю — то ли к богу, то ли к демону, то ли к собственной совести — с одинаковым вопросом: «Это конец?»- и слышит в ответ: «Нет еще. Рано». Наконец, через много лет после смерти, удостоенный реабилитации в глазах следующего поколения и торжественно погребенный в парижском Доме Инвалидов, Наполеон просыпается в своей усыпальнице. Просыпается, можно сказать, вовремя! Он присутствует при том, как Наполеон Третий присвоил себе славу дяди. Это зрелище отвратительно для мертвеца. Гюго не щадит красок и бранных слов. Если вся его поэтическая книга «Возмездие» есть высокий образец политической сатиры, то в этой ее части, в «Искуплении», гнев и сарказм достигают наибольшей силы, белого каления. Тут, наконец, Наполеон узнает, что час его последней кары пробил» [Гюго: 391].

Несмотря на резкие превращения героев в антигероев для Гюго на протяжении всей творческой жизни оставались неизменными критика власти и систем правосудия и судейства. Практически в каждом произведении писатель доказывал и показывал весь тот беспредел, который царил в системах судейства и правосудия. Например, судья, решающий судьбы людей может быть глух, или же смертные приговоры выносились безосновательно, без каких-либо доказательств в сторону обвиняемого, и конечно, не обходится без пыток.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что положительные и отрицательные в произведениях герои Гюго, их характеристики и сопоставления не менялись в процессе изменения авторских представлений о политике, религии, экономике и культуре. Авторский идеал конструируется на основе вечных общечеловеческих ценностей, формируя критерии проверки истинности любви, дружбы, жизни в целом. Однако критериям этим многие образы соответствуют по-разному. Так, образ Наполеона претерпевает трансформацию от положительного до отрицательного персонажа.

Литература

Гюго В. Полное собрание сочинений: В 10 т. М., 1972. Т.10. С.380-397.

Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М., 2002.